

Время Хати

Хроники странствующего кота

Он очнулся в коробке.

Оглядевшись, он увидел рядом с собой еще одного котенка — его мягкая на вид белая шерстка была тут и там покрыта черными и рыжими пятнами. Котят родилось больше, но в коробке оказалось только двое.

Ее клапаны закрывались неплотно, оставляя узкую щель. Через нее пробивался свет.

Он все ждал, когда мама позовет его, но этого не случилось. Тогда он замяукал сам. Другой котенок подхватил.

Наконец коробка открылась. Но перед собой они увидели не маму – какого-то незнакомца. За его головой синело небо.

Мальчик какое-то время с трепетом смотрел на котят, не произнося ни слова.

А затем...

– О-о! Котята! – восторженно вскрикнул он.

Рядом возник силуэт еще одного незнакомца.

– Откуда они взялись?

– Кто-то оставил их здесь в коробке!

– Какие хорошенькие!

Подошедший вторым мальчик протянул руку и пальцем по очереди почесал котят, первый сделал так же.

– Давай возьмем их на руки? – спустя пару секунд предложил второй.

Он обеими руками подхватил котенка, и друг последовал его примеру.

– На улицу выставили...

– Наверное, – ответил первый.

– Жестоко...

– Пора бежать! А то на плавание опоздаем.

– Да, пора... – пробормотал второй, но заколебался. С места мальчики не сдвинулись.

– Пойдем, Сатору, – все наседали первый, и Сатору нехотя опустил котенка обратно в коробку.

Затем они развернулись и с шумом побежали прочь; скоро их топот стих.

Прошло время, и над коробкой вновь возникли две тени: это были девочки в желтых панамках^[1], на вид помладше тех ребят.

– Милашки! – весело завизжали девчонки и торопливо схватили обоих котят.

– Кто-то их выкинул... Так жалко...

– Хочу домой забрать. Думаешь, можно?

– А родители против не будут?

– Не знаю... Но котятки такие миленькие! Покажу маме, наверное, одного разрешит оставить.

– Понятно... А ничего, если я буду приходить к тебе и играть с ним?

– Ну конечно! Как думаешь, какого взять... Кто симпатичнее?

Девочки принялись сравнивать котят: подняли их в воздух и поворачивали к себе разными сторонами.

– Этого заберу.

– Этого? Но у него же хвостик кривой – такой странный...

– Да? Тогда второго.

Девочки опустили котенка обратно в коробку, а его братика с прямым хвостом унесли.

Это был последний раз, когда котенок видел своего братика. Оставшись один, котенок вдруг понял, насколько слаб и беспомощен, и принялся снова звать маму. Раньше она всегда приходила на его мяуканье, но теперь не появлялась, как он ни старался.

Вскоре он начал уставать, и его голос становился все тише. Хотелось спать. В какой момент он свернулся калачиком и уснул, котенок не помнил.

Его разбудил чей-то невнятный шепот – он поднял глаза и увидел ребят, которые, видимо, вернулись с плавания.

– А со вторым что стало?

Котенок решил, что они говорят про братика, которого забрали.

Затем мальчики принялись тихо переговариваться – кажется, обсуждали, можно ли взять котенка себе, – и не сводили с него глаз.

Наконец Сатору набрался смелости и сказал:

– Я попрошу маму!

– Это нечестно! – воскликнул друг. Сатору вздрогнул и растерялся. – Я первый нашел его!

– Прости меня! Ты прав, это ты нашел котенка, – согласился Сатору, – значит он твой.

Друг забрал коробку и отнес домой. Но...

– Какой еще кот?! Ни за что!

Отец Коскэ и слышать не желал о животных у себя дома. Мальчик долго спорил, но в конце концов заплакал и отступил, после чего ушел из дома вместе с коробкой и котенком.

Котенок уже решил, что его снова оставят на улице, но Коскэ, кажется, знал, куда идти. Оказалось, он направлялся к Сатору.

– Ко-тян^[2], что случилось?

– Отец запретил мне взять его... – всхлипывая, ответил мальчик.

– Понятно, – сказал Сатору. – Предоставь это дело мне. У меня есть отличная идея!

С этими словами он потащил друга на улицу.

– Сатору, куда это ты с сумкой? – спросил кто-то из домашних.

– Мы с Коскэ решили сбежать из дома! – крикнул мальчик и принялся в деталях объяснять другу свой план. – Я взял эту книгу в школьной библиотеке. Там отец тоже набросился на сына из-за того, что тот подобрал бездомного щенка, и велел отнести его обратно, но мальчик не смог выкинуть щенка и ушел из дома. В итоге отец отправился искать его среди ночи и разрешил оставить щенка при условии, что мальчик будет сам за ним ухаживать.

Сатору сказал, Коскэ должен поступить так же. Тот поначалу сомневался, но Сатору его убедил.

Ребята сидели в парке и ели сладости, котенку они открыли баночку корма. Он уже давно хотел есть, поэтому жадно набросился на сытный ужин: залез в банку всей мордочкой и чихнул – мальчики рассмеялись.

Однако тактика Сатору не сработала.

– Вот вы где! – Сердитый голос принадлежал отцу Коскэ. – И долго вы ерундой собираетесь маяться? Марш домой!

– Это враг! Бежим! – скомандовал Сатору.

Ребята подхватили коробку и кинулись прочь. Котенка внутри швыряло туда-сюда, он не понимал, где низ, где верх, но вскоре тряска прекратилась. Картонные створки открылись, и друзья испуганно заглянули внутрь.

– Как там он? Не повредила бы ему наша беготня...

Да уж, ему пришлось несладко! Котенок что есть силы возмущенно мяукнул.

– Кошка мяукает!

– Это на крыше!

Среди множества криков голос отца Коскэ выделялся особенно резко.

– Коскэ, я сказал, хватит валять дурака! – Он злился не на шутку.

– Ничего не вышло! – расплакался Коскэ. – Ты меня обманул, Сатору!

– Нет, нам нельзя терять надежду. Мы сейчас еще можем повернуть все как надо!

– Нет, не можем!

В рядах союзников начался разлад, а взрослые тем временем думали, как снять детей с крыши.

– Можно взобраться на крышу по пожарной лестнице, – сказал кто-то внизу, и через пару секунд стало слышно, как взбешенный отец Коскэ уже карабкается наверх.

– Все! Хватит! – крикнул Сатору.

Что имел в виду мальчик, котенок не понял, но это не сильно его волновало – главное, чтобы больше не трясли.

– Стойте! – еще громче воскликнул Сатору. – Если вы не остановитесь, то Коскэ прыгнет вниз!

Взрослые внизу заволновались.

– Он сам так сказал!

– Что?!

Коскэ прыгать явно не планировал.

– Чего несешь?! – Ребята снова начали ругаться. – Ты сейчас серьезно?!

– Все под контролем... Он уже кроссовки снял!^[3]

Из толпы снизу слышались охи и ахи.

– Хватит дурить! – заорал отец Коскэ. – Прекращайте этот спектакль и отойдите от края!

– Слишком поздно! Не подходите ближе, иначе Коскэ совершит самоубийство вместе с котенком! Он все решил!

Что такое «самоубийство», котенок не знал, но, похоже, ему предстояло стать частью этого. Вообще звучало как что-то не слишком хорошее. Инстинкты подсказывали котенку бежать, но стены коробки были слишком высокими, чтобы он мог выпрыгнуть.

Ребята снова начали спорить:

– Я сам решу, как распоряжаться своей жизнью!

– Но ведь ты же хотел котенка?

– Да, хотел, но... – Коскэ настолько разозлился, что даже не сразу закончил фразу. – Послушай, Сатору... а давай попросим, чтобы тебе разрешили взять котенка...

– Что?! – Сатору оцепенел. – Я же с самого начала собирался это сделать!

– Послушай... ты же не предлагаешь серьезно, чтобы я умер вместе с котенком? Возьми его лучше себе.

– Ну... тебе нужно было раньше об этом сказать!

Вот так котенок и поселился у Сатору.

В тот вечер родители очень разозлились на Сатору. Пока его ругали, он молча ужинал. Котенку мальчик тоже положил много еды. Часть паштета забила в угол миски, и малыш не мог ее достать, тогда мама собрала пальцем остатки корма и дала котенку слизнуть.

Пока он умывался, Сатору закончил с ужином, а родители закончили его отчитывать.

– Ему месяца два... – произнесла мама Сатору, почесывая котенка за ухом. Он вдруг вспомнил, как его мама делала так же языком, и инстинктивно заурчал.

– Ого, мурлычет... – Мальчик широко распахнул глаза.

– Значит, ему приятно.

– Понятно... – кивнул Сатору.

– Попробуй сам, – предложила мама и почесала котенку шейку.

Сатору попытался повторить за мамой, но получилось так себе.

– Хвост на крючок похож.

– В смысле?

– Загнут, как крючок. – Мама провела пальцем по хвосту котенка – ровно на середине он начинал закручиваться внутрь.

Из-за этой особенности девочки не забрали его себе, но здесь, похоже, это никого не смущало.

– Надо ему имя дать, – произнес отец.

– Точно-точно! – воодушевленно закивал Сатору и решительно вскинул кулак над головой. – Будет Ламборгини! Ламборгини!

– Слишком длинное и сложное.

– Тогда Макларен!^[4] Макларен!

– А можно не в честь машины?

– Но круто же звучит!

Отец разрешил их спор:

– Лучше японское имя, а не европейское, произносить и писать будет проще. У него окрас интересный – может, назовем Бути, «Пятнышко»?

– Нет, слишком уж просто, – мгновенно возразила мама, и папа поник.

Тогда Сатору пристально посмотрел на котенка.

– Хати?

Родители удивленно моргнули.

– У него на лбу пятна в виде иероглифа «восемь» – «хати», видите?

– Тоже просто звучит, от «Бути» почти не отличается... – задумчиво сказала мама. – Весь в отца... – Она взглянула на мужа – тот вздрогнул.

– Ну, может, имя и обыкновенное, но Сатору предложил его не просто так – в имени есть идея.

На том и остановились. Сатору взял малыша на руки и ткнулся своим носом в носик котенка.

– Хати! Тебя зовут Хати! Как тебе?

Котенок мяукнул, и лицо мальчика засияло.

– Он ответил! Понимает меня!

Сатору потерся о него щекой.

Так котенок по имени Хати стал питомцем семьи Сатору.

У Хати оставались смутные воспоминания о том, как раньше он жил с мамой, братьями и сестрами, а спустя три дня у Сатору они стерлись окончательно.

Коскэ почти каждый день приходил повидаться с котенком и однажды принес ему подарок – игрушку.

– Вчера уговорил маму купить. Продавец сказал, она из настоящей кроличьей шерсти. – С этими словами он помахал серой игрушкой перед носом у Хати.

Она быстро, но однообразно замоталась туда-сюда и восторга у котенка не вызвала.

– Не так надо. – Сатору забрал игрушку и спрятал ее под подушку, но не полностью, небольшая часть выглядывала наружу. Затем он, цокая, принялся едва заметно ей шевелить, снова и снова.

Хати рефлекторно напряг мышцы и всем телом чуть опустился вниз. Загнутый хвост заходил из стороны в сторону. Вдруг он всеми

четырьмя лапами оттолкнулся от пола, и через секунду игрушка оказалась у него! Так показалось котенку, но он ошибся: клочок серого меха ускользнул прямо из-под его носа. Тогда Хати снова напрягся и прыгнул – в этот раз игрушка вовсе исчезла под подушкой. Он уже думал, что добыча сбежала насовсем, но заметил, как она проскользнула у него за спиной – Хати невольно отпрыгнул, а затем тут же снова бросился на игрушку. Та попала в лапы, но котенок не смог ее удержать, и жертва вновь сбежала.

Коскэ наблюдал за игрой, затаив дыхание.

– А ты хорош, Сатору...

– Хе-хе...

Мальчик невероятно гордился собой. Так играть с котенком его научила мама. Она в этом деле была мастером – в детстве уже заботилась о котятках.

– Ладно, вроде понял... – Коскэ решил попробовать еще раз.

Мальчик повторял движения друга, но мотал игрушкой слишком быстро, и котенок за ней не поспевал.

– Попробуй медленнее...

– Может, это Хати долго соображает?

– Да нет, он просто спокойный.

«Спокойный» – так про Хати говорили родители Сатору. По смыслу почти то же, что «медлительный», но звучит намного приятнее.

Коскэ перестал дергать игрушку из стороны в сторону и просто спрятал ее под подушкой так, чтобы она чуть торчала наружу.

Добыча застыла на месте – так поймать ее было проще.

– Время полдника! – Мама Сатору принесла свежие булочки.

Коскэ отвлекся на ее голос и отпустил игрушку. Хати тут же схватил ее и принялся медленно жевать.

– С изюмом?

– Не всегда же его добавлять.

– Эх... – скривился Сатору.

– Жалобы не принимаются. – Мама легонько щелкнула его по лбу.

– А мне вот больше всего нравятся шоколадные, – заметил Коскэ.

Мама Сатору частенько добавляла в булочки какао-порошок.

– Какао кончилось! Ну все, ешьте молча.

Коскэ тоже получил свой щелбан, но только сильнее развеселился.

Ребята взялись за еду и оставили игрушку. Хати сначала заскучал, но нашел новое занятие – хватать Сатору за ноги.

– Ай! Хватит!

Он уворачивался, но котенок был шустрее.

– Ладно-ладно... – Сатору встал и принялся рыться в небольшой тканевой коробке, где лежали игрушки Хати. Наконец мальчик достал белую мышку с тонким хвостом.

– Вот. Она же тебе нравится? – Он схватил ее за хвост и принялся мотать ей туда-сюда. – Лови!

Сатору бросил мышку в конец коридора, и Хати мигом кинулся за ней. Котенок настиг ее и с размаху ударил лапой, но от удара она только скользнула дальше, и Хати снова погнался за ней.

– А он и правда ее любит.

– Какое-то время сам с ней поиграет.

– Как думаешь, настоящую бы поймал?

– Ну...

Ответ они узнали через три месяца.

– Ой, тут мышь! – взвизгнула мама Сатору.

Она наводила порядок в шкафу, когда из верхнего ящика прямо на нее выпрыгнул грызун. Мышь быстро пробежала через комнату, но вдруг наткнулась на Хати.

– Лови ее!

Эта мышь сильно отличалась от его игрушки. Во-первых, она казалась больше раза в три. Во-вторых, была серой, а не белой. И наконец, передвигалась как хотела – Хати раньше никогда таких странных мышей не видел. Он не знал, что делать, и начал медленно отходить назад. Тогда мышь воспользовалась моментом: прошмыгнула между его лапами и кинулась ко входной двери – Хати испугался и сел.

– Я за ней! – крикнул отец и с шумом бросился наружу, размахивая свернутой в рулон газетой.

– Сатору, закрой дверь!

Мальчик захлопнул дверь в коридор и опустился перед Хати на корточки.

– Упустил... Ну ты даешь...

Хати такая непрощеная критика не порадовала. В конце концов, он никогда не встречал таких мышей.

– Ну он же впервые увидел настоящую мышь. Да и в детстве он с ними тоже не сталкивался – вы ведь его в коробке нашли.

Нет, это не мышь! – возмущенно мяукнул Хати, но Сатору с мамой не обратили внимания.

– Сбежала! – объявил папа. – Прямо между лапами махнула, да, Хати?

Он погладил котенка по голове. Тот снова хотел возразить, что перед ним точно была не мышь, но понял, что его никто не послушает.

– Прямо в квартире мышь объявилась, а кот даже не шелохнулся.

Надоело! – решил Хати, запрыгнул на диван и свернулся клубком.

Он не собирался общаться с теми, кто ему не верит.

– Да ладно, ладно. Он не просто какой-то кот, а наш Хати.

– Хати, ты обиделся? – Сатору принялся его гладить.

Опоздал с извинениями.

– Ничего, что не поймал. Мы все равно тебя любим.

Котенок не планировал слишком быстро их прощать, но уступил почесываниям и поглаживаниям Сатору и заурчал.

Незаметно для Хати его старший брат Сатору вдруг стал младше его самого.

Похоже, время для котов и людей шло по-разному. Хати вдруг заметил, что повзрослел гораздо быстрее мальчика.

Играть стало уже не так интересно, как раньше. Сатору все еще пытался его завлечь, но гоняться за игрушками Хати хотелось все реже.

– А ведь когда мы его подобрали, он был таким маленьким...

– Даже в сложенные ладони К^о-тян легко помещался.

Сатору, похоже, нравилось погружаться в воспоминания. Хати подумал, что все-таки был покрупнее, но, наверное, когда ты еще ребенок, все вокруг кажется гораздо ярче, больше или, наоборот, меньше, чем есть на самом деле.

В детстве Сатору и Коскэ казались Хати размером с небольшие горы, но теперь росли гораздо медленнее его. За год кот вырос в несколько раз, а мальчики стали выше всего-то на сантиметр. Хати это очень удивляло.

И когда они наконец повзрослеют? – задумывался он.

С той весны, как подобрали Хати, прошло два года. Ребята каждое утро надевали черные рюкзаки – правда, теперь казалось, что мальчикам они малы. Хати не замечал, как они постепенно растут, и спустя время с удивлением обнаружил, насколько сильно у них вытянулись руки и ноги.

Весна осталась позади, и в один из первых летних дней Сатору вернулся домой с огромным золотым кубком. Раньше он уже приносил похожие, но такие большие – никогда. На столе в тот вечер стояли любимые блюда Сатору: карагэ – курица в кляре, картофельный салат, суши из доставки (обязательно без васаби!), суши с омлетом. Хати тоже в стороне не оставили – ему досталось куриное филе на пару.

Перед ужином родители произнесли короткий тост:

– Поздравляем с победой, Сатору!

И вся семья чокнулась бокалами: мальчику папа с мамой налили сок, а себе – пиво.

Сатору и Коскэ все еще вместе ходили на плавание, и на первом же крупном соревновании хозяин Хати получил главный приз.

– Ну ты даешь, Сатору... Я в начальной школе и двадцать пять метров не мог осилить.

– Это нормально. Мы же выросли на Хоккайдо, – заметила мама.

Хати слышал, что на Хоккайдо море не прогревается даже летом, поэтому и хороших пловцов там не много.

– Твой тренер хотел бы, чтобы ты и в средней школе продолжил заниматься. Сам-то что думаешь?

Сатору был слишком занят карагэ – он жевал уже третий кусок, закусывая суши с омлетом, – поэтому рассеянно замычал.

– Мм... Если К^о-тян пойдет, я тоже, – произнес он, принимаясь за следующий кусок курицы.

Но Коскэ, похоже, плаванием не горел. Как понял Хати со слов Сатору, его друг в соревнованиях участвовал как болельщик.

– Слышал, в средней школе есть клуб плавания... – Отец попытался заинтересовать Сатору.

– Если К^о-тян пойдет... – повторил мальчик, не переставая жевать.

– А он хочет?

– Сказал, пока не знает.

Видимо, Сатору нравилось плавание, только пока туда ходил Коскэ. Было заметно, что отца расстроил такой ответ.

– Ну если хочешь заниматься – не бросай, – закончил он. – О, гарсон, не будете ли вы так любезны принести еще пива, пожалуйста?

Мама рассмеялась и пошла на кухню за добавкой.

Когда Сатору надоел омлет с рисом, он взялся за суши с тунцом. Хати заметил это, встал на задние лапы и передними потянул мальчика за рукав – тот поделился кусочком тунца, оставив себе только рис.

Кот не знал, будут ли Сатору с Коскэ и дальше вместе ходить на плавание, но почему-то был уверен: он сможет видеть, как друзья растут. Хати с братом выкинули на улицу, но спустя время он оказался здесь, в новом доме, чтобы наблюдать за взрослением ребят.

– Хати...

Сатору закончил с ужином и теперь наматывал хвост кота себе на палец – он частенько так делал.

Именно из-за загнутого хвоста девочки выбрали брата, а не Хати. И все-таки хвост принес ему большую удачу.

Все лето жарило, как в парилке, но теперь духота понемногу начала отступать, и на улице наконец подул свежий ветерок. На небе не было ни облачка.

– Мам, ну ты же говорила, что сегодня купишь мне чемодан! – Сатору только вернулся со школы и таскался за мамой.

– Знаю-знаю, – улыбнулась она, ушла в другую комнату и вернулась с большой синей сумкой, сшитой из странного материала.

– Тогда буду вещи собирать.

– Но до поездки еще больше недели!

– Начну сейчас – не придется потом суетиться!

Сатору собирался ехать на крупное школьное мероприятие.

– Сколько надо трусов на три дня?

– Двух пар хватит, наверное.

– Разве не три надо?

– На тебе ведь уже будут одни, когда выедешь, – объяснила мама, но Сатору, похоже, ее слова не особо убедили.

– Не маловато получится?

– Ну возьми три пары. Мало ли, вдруг во сне описался, – поддразнила мама, и Сатору залился краской.

– Нет! – Он замахал кулаком. – Я уже давно так не делаю!

Сатору не врал – в последний раз он превратил однотонное одеяло в нечто, узорами и цветами похожее на старинную карту, когда Хати был еще котенком. В то время он и сам не всегда делал свои дела в лоток. Теперь и кот, и его хозяин ходили в туалет как положено, и те воспоминания казались такими далекими.

– Но мне все равно кажется, что двух пар недостаточно!

– Может, спросишь у Ко-тян, сколько он взял?

Когда друг пришел в гости, Сатору так и поступил, но обсуждение затянулось, и сейчас мальчики задумчиво рисовали в тетради трусы.

– Одни наденем вечером в первый день, после ванны. Вторые – на следующий. А на третий день...

– Мы вернемся домой, поэтому еще одна пара не нужна. – Коскэ голосовал за то, чтобы взять двое трусов.

– Но ведь на три дня едем... – неуверенно возразил Сатору и вывел в уголке тетради еще несколько пар белья.

– Вот что. – Мама Сатору проходила мимо, отняла у него карандаш и принялась рисовать.

В схеме друзей перед наброском трусов, который ребята подписали «первый день, после ванны», в тетради появился мальчик в белье и кепке.

– В первый день на вас уже будет одна пара. Вечером вы переоденетесь. И на следующий день тоже. Вот, всего три пары, – объяснила мама, указывая на рисунки в тетради, и друзья закивали.

– Поэтому с собой надо взять двое трусов!

– Верно, – довольно произнесла она и пошла на кухню.

Вдруг она заметила распечатку, висевшую на холодильнике.

– Ой, простите, ребята! В памятке сказано взять с собой еще пару! Значит, берите три!

– Что-о... – Все их расчеты снова перевернулись с ног на голову.

– Так сколько надо?

– Вообще две, но... – мама снова подошла к ним и изобразила в скобках еще одну пару под вторым днем, – на всякий случай возьмите еще по одной.

– На всякий случай?

– Если описнешься...

– Нет!

В конце концов они все же остановились на трех парах.

– А с носками что? Тоже три пары брать? – спросил Сатору, и мама опять подошла к холодильнику заглянуть в памятку.

– Про носки ничего не сказано... Двух пар же должно хватить?

– А если дождь пойдет и ноги промочим?

– Если переживаешь, возьми три.

Теперь Сатору и Коскэ принялись обсуждать носки.

Люди такие странные, подумал Хати, понатягивают на себя кучу вещей, и все им мало.

Скоро наступил день перед поездкой.

– Так, дальше... зубная щетка!

– Есть! – Сатору и Коскэ одновременно подняли их высоко над головой, будто знамена.

Друзья проверяли, все ли взяли с собой, – Коскэ вслух называл предметы из списка, и они доставали его из сумок. Ради этого Коскэ даже притащил свой к Сатору.

– Все равно ведь что-нибудь забудете! – бросила мама Сатору, проходившая мимо с корзиной белья.

– Ну уж нет! – одновременно ответили ребята, не обратив внимания.

– Трусы?

– Три пары!

– Носки?

– Две пары! – Похоже, друзья решили, что двух пар хватит.

Наконец, закончив с проверкой, они, довольные собой, застегнули сумки. За спиной Коскэ валялась забытая щетка – мама оказалась права.

Хати подошел к щетке и принялся катать ее лапой.

– А! Ко-тян, ты забыл!

– Ой, точно! – Коскэ поднял щетку с пола. – Нельзя, Хати. Это не игрушка.

Я вернул тебе вещь, и вот, значит, твое «спасибо»? – Хати раздраженно прищурился.

– Сейчас найдем тебе, с чем поиграть, – сказал Сатору и пошел за мышкой.

Хати думал еще чуть-чуть позлиться, но решил: раз ребята уезжают на целых три дня, можно и сразу их простить. Ведь если они сообразят, что обидели его, всю поездку проведут в переживаниях. Хати не ждал, что его поймут, – в конце концов, и Сатору, и Коскэ были лишь детьми.

К тому же мама Сатору отлично научила его играть с Хати.

Мышка засуетилась, но вдруг остановилась – кот пару секунд наблюдал за ней и потом с шумом бросился на нее. Ребята несколько раз менялись, но Коскэ играл хуже. В отличие от Сатору он никогда не давал поймать игрушку, из-за чего Хати становилось скучно.

– Пора ужинать! – крикнула мама из кухни. – Ко-тян, собирайся домой. Все-таки завтра поездка, вставать рано.

– Но ведь Хати только разыгрался...

Все в порядке, иди, хотел сказать Хати, выпуская мышку из лап.

– Еще успеешь с ним поиграть. – Мама выразила мысли Хати вслух.

– Ла-а-адно... – сдался Коскэ и погладил кота по голове. – Пока.

Он забрал сумку и ушел. Сатору проводил его и принялся заново укладывать свой чемодан. Никто из друзей не заметил, что перед уходом Коскэ Хати еще раз проверил оба чемодана, чтобы ребята точно ничего не забыли. Все-таки они были совсем детьми.

– Пап, что тебе привезти? – весело спросил Сатору за ужином.

– Я любому подарку буду рад, – скромно ответил отец, но сын тут же крикнул: «Зану-у-уда!» – и глава семейства поник.

– А тебе, мам?

– Возьми матирующую бумагу для лица от «Ёдзии».

– Матирующую бумагу?

Мама встала из-за стола и принялась копаться в сумке. Наконец она нашла косметичку: в ней лежали пудреница, помада и другие мелочи, которыми она пользовалась, чтобы превращаться в красавицу. Мама достала небольшую картонку, в которую были вложены полупрозрачные листочки.

– Вот так они выглядят. У продукции «Ёдзии» на упаковке лицо девушки.

– Какое?

– Ну...

Мама открыла блокнот и сделала набросок – лицо куклы. Сатору пристально вгляделся в рисунок.

– А упаковка с другим лицом тоже подойдет?

– Нет, нужна именно «Ёдзия», – заупрямилась мама.

– Понятно... – с серьезным видом кивнул Сатору.

Вечером мальчик так переживал, что никак не мог уснуть. Он все переворачивался с одного бока на другой, и Хати каждый раз приходилось искать себе новое место для сна.

– И что делать? Завтра ведь рано вставать...

Сатору подвинул к себе прикроватные часы и взглянул на время – по его лицу казалось, будто он вот-вот расплачется. Наконец мальчик вынырнул из-под одеяла и вышел из комнаты. Хати тоже начал переживать, поэтому двинулся за ним.

В гостиной горел свет, а значит, мама еще не легла спать.

– Мам...

Она сидела за столом и что-то писала.

– Да-да. – Мама улыбнулась и встала.

Какое-то время она возилась на кухне. Потом Хати услышал громкий «дзынь!» – закончила работать микроволновка, – и через пару секунд мама вернулась с кружкой в руках: от нее поднимался горячий пар и шел вкусный запах. Перед долгими экскурсиями, школьными поездками, совместными семейными выходами Сатору всегда волновался и не мог уснуть – тогда мама давала ему «лекарство для хорошего сна».

– Сегодня с двойной порцией меда. Должно подействовать.

Сатору кивнул, взял кружку и, дуя на горячее молоко, уселся на диван.

– Мам, а ты была в Киото?

– Много раз.

– А в храме Киёмидзу?

– И в нем тоже. Там очень вкусный тофу – попробуй, если будет время.

– Фу, тофу...

Пока они болтали, Сатору допил молоко, и на него накатила дремота. Он пожелал маме спокойной ночи, вернулся в кровать и,

совсем немного поворочавшись, быстро уснул. Хати свернулся у него в ногах.

На следующее утро Сатору проснулся легко. Вместе с Коскэ они отправились к месту встречи с остальными. Через два дня хозяин должен был вернуться с сувенирами. Должен был.

На следующий день после отъезда Сатору шел ливень.

Хати жутко хотелось спать – дождь всегда так влияет на котов.

Он только доел завтрак и лежал на диване, когда отец, затягивая галстук, долго глядел в окно.

– Все льет и льет... Интересно, как там Сатору?

– По прогнозу на западе сегодня ясно.

– Слава богу, а то дождь бы им всю поездку испортил. Эх, пока до станции дойду, вымокну до нитки.

– Давай на машине поедem.

Отец закончил с завтраком, накинул пиджак; мама быстро убрала тарелки со стола в раковину. А затем они торопливо вышли из дома. Отец сказал Хати: «Скоро будем»; мама промолчала – она должна была вернуться еще раньше.

Капли монотонно били по крыше, и, похоже, дождь прекращаться не планировал. Ливень все наседавал, и Хати все сильнее клонило в сон. Кап-кап, бам-бам, кап-кап, бам-бам... В перерыве между ударами капель он услышал далекий звук сирены – или ему просто показалось?

Через какое-то время Хати встал – он хорошо выспался. Кот зевнул, потянулся, спрыгнул с дивана и направился на кухню. Судя по тому, что в животе у него было пусто, настало время обеда. В его миске сбоку от раковины лежали остатки завтрака. Маловато, конечно, но Хати все равно доел. Скоро мама заметит, что в миске пусто, и положит еще.

Однако время шло, но она все не появлялась.

По дому эхом раздавался шум дождя, но шагов мамы Хати не слышал. Промелькнула мысль, что она уже должна была вернуться, но накотившая дремота быстро погрузила его в сон.

Кап-кап, бам-бам, кап-кап, бам-бам, бам-бам, бам-бам...

Дождь прекратился, и скрип ключа в замочной скважине разбудил Хати.

Ну наконец-то, я как раз проголодался! – Он побежал ко входной двери, но мамы там не оказалось. Девушка была похожа на нее, но выглядела намного моложе, – перед Хати стояла ее младшая сестра, тетя Сатору. Она частенько заглядывала к ним в гости.

При виде Хати девушка вздрогнула. Он знал, что она побаивается котов, но все равно решительно подошел к ней.

– Сатору... – позвала она, и мальчик с сумкой в руке появился в дверном проеме.

Хати уже хотел поприветствовать его – потереться о ноги, – но застыл на месте. Казалось, это не Сатору. Лицо мальчика было бледным, на нем застыло отсутствующее выражение, хотя обычно эмоции не успевали сменять друг друга.

– Надень это. – Тетя протянула Сатору пакет, и он неловко принял его.

Двигался он тяжело. Будто робот, которого забыли смазать. Хати почти что слышал, как скрипят его суставы.

Сатору пошел к себе, и Хати последовал за ним, держась на некотором расстоянии. Пустое лицо мальчика пугало кота, но оставлять его одного Хати не собирался.

В пакете, который дала тетя, оказались рубашка, пиджак, похожий на отцовский, брюки, галстук – все абсолютно черное, кроме белой рубашки. Даже носки и те были черные.

Сатору стал переодеваться: снял цветастую толстовку, застегнул рубашку до последней пуговицы, натянул брюки, накинул пиджак, закрепил галстук на застежке. Последними он сменил красные носки в полоску. Старую одежду мальчик побросал на пол.

И вдруг он будто сошел с ума. Пнул вещи: кофта полетела в одну сторону, носки – в другую.

Хати в ужасе забился под кровать. Обычно Сатору сразу извинялся перед котом, когда видел, что испугал его. Но не сейчас. Сегодня хозяин как будто не замечал Хати. Сатору с совершенно пустым лицом принялся топтать толстовку. Делал это беззвучно и не переставая. Словно вещь была виновата во всем.

Раздался стук в дверь.

– Сатору, ты скоро? – позвала тетя.

Потом Хати увидел, что она тоже переоделась в черное.

Мальчик тут же остановился. А затем как ни в чем не бывало вышел из комнаты.

– Поехали к маме с папой.

Сатору кивнул и пошел за тетей, и Хати направился за ними.

Мальчик уже обувался, как вдруг будто вспомнил что-то. Он снял туфли и пошел на кухню. Насыпал Хати еды, поменял воду. Потом зашел в ванную и почистил лоток. Все это время хозяин, как и прежде, сохранял отсутствующее выражение лица, но теперь Хати убедился: перед ним действительно был Сатору.

Тогда Хати потерялся о его ноги, и тот, по-прежнему молча, слегка его погладил. А потом они уехали. Куда – Хати не знал, но чувствовал, что там будет очень и очень грустно.

Перед уходом Сатору забыл включить свет, и с наступлением вечера в доме стало темно. Хати поел, попил и лег спать.

Сатору с тетей вернулись поздно.

Хати пошел их встречать и увидел, что мальчик весь дрожит. Тетя прошла вперед, включила свет, разулась и пошла дальше. Лампочки загорелись в коридоре, в гостиной, на кухне. Сатору плелся за ней. На кухне он остановился, увидел, что в миске еще осталась еда, поэтому просто налил Хати новой воды.

Затем мальчик с тетей по очереди сходили в душ и, не поужинав, легли спать – Сатору у себя в комнате, а девушка на матрасе в гостиной. Хати пошел за хозяином и увидел, что истоптанная толстовка по-прежнему лежит в углу.

Сатору лег в кровать, но Хати, запрыгнув к нему на подушку, увидел, что глаза мальчика широко раскрыты – он пустым взглядом смотрел на включенную лампочку на потолке.

Хозяин, как и всегда, чуть подвинул подушку, чтобы освободить место для Хати – тот лег. По дыханию он понял, что Сатору не спит. Вскоре на Хати накатила дремота, поэтому, сколько еще мальчик лежал с открытыми глазами, он не знал.

На следующее утро небо прояснилось. Солнце пробивалось в щель между шторами.

Тетя и Сатору снова оделись в черное и ушли, но перед этим мальчик с горкой наполнил миску Хати и оставил включенным свет на

кухне.

Хати решил, что они снова вернутся поздно, как и вчера, но ошибся.

Когда на улице только начало смеркаться, недалеко от дома кто-то завыл, будто зверь. Звук все приближался и становился громче, отражаясь от стен здания.

Хати знал, что тот, кто издает этот звук, сейчас войдет, и сел у входной двери. Она распахнулась – за ней оказался Коскэ. Он придерживал Сатору, который не переставал стонать, как дикое животное. Коскэ проводил друга в гостиную, но как быть дальше, не знал – все, что мог, он уже сделал.

Хати запрыгнул на колени к хозяину. Тот почесал ему шею. Кот в ответ лизнул ему руку.

Все в порядке. Все в порядке. Все в порядке. Я рядом. Я рядом. Я рядом. Он не переставал вылизывать Сатору.

Скоро мальчик устал выть и стих.

Папа с мамой вернулись домой в двух небольших белых урнах.

Тетя решила, что заберет Сатору к себе.

– Вы ведь возьмете Хати с собой? – с надеждой в голосе спросил Коскэ. – С ним на новом месте будет не так одиноко.

– Я не могу взять Хати. Тетя все время переезжает, у нее работа связана с поездками. – Сатору уже смирился с тем, что придется оставить любимца, но говорить об этом с Коскэ оказалось тяжело.

– А что будет с Хати?

– Дальние родственники возьмут его к себе, они согласились.

– А ты хорошо их знаешь?

Сатору покачал головой, и Коскэ от негодования прикусил губу.

– Я... я спрошу у родителей! – крикнул он и ушел.

Мальчик вернулся только вечером, с красными глазами и опухшим лицом.

– Отец запретил мне взять Хати.

По лицу Коскэ было видно, как долго он бился за право оставить Хати.